

Кондауров И. Из боевой летописи // Пермская танковая бригада : сб. воспоминаний / сост. И. А. Кондауров. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1962 г. С. 9.

Кочетков Д. И. С закрытыми люками. М.: Воениздат, 1962.

Лелюшенко Д. Д. Москва-Сталинград-Берлин. Записки командарма // Милитера. URL: https://militera.lib.ru/memo/russian/lelyushenko_dd/08.html (дата обращения: 26.10.2024).

Медведев О. От Днепра до Одера : повесть. Екатеринбург, 2022.

Норин Е. А. Героические пермские танкисты // Молотовская танковая бригада и другие пермские воинские части в составе Уральского Добровольческого танкового корпуса : сб. док. / под ред. С. В. Неганова. 2-е изд. Пермь. 2020. URL: <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/sbornik-molotovskaya-tankovaya-brigada/norin-geroicheskie-permskie-tankisty.html> (дата обращения: 11.11.2024).

Шталаг III-A // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шталаг_III-A (дата обращения: 26.10.2024).

УДК 929

Н. Л. Просянкина
Муниципальный музей памяти
воинов-интернационалистов «Шурави»,
г. Екатеринбург

НЕЗАКОНЧЕННАЯ ИСТОРИЯ: СУДЬБА ВЛАДИМИРА КАШИРОВА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПЕРИОДА ПРЕБЫВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ

К окончанию вывода советских войск из Демократической республики Афганистан оставалась неизвестной судьба 417 советских военнослужащих. Поиски многих из них продолжаются и в настоящее время.

Ключевые слова: Афганистан, ввод войск, «шурави», плен, модхаеды, пропавший без вести, погибший.

12 декабря 1979 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС было принято решение и оформлено секретным постановлением ЦК КПСС № 176/125 «К положению в “А”» – о вводе войск в Афганистан.

Основные причины принятия данного решения заключались в стремлении обеспечить безопасность южных границ СССР и поддержать просоветскую Народно-Демократическую партию Афганистана (НДПА), пришедшую к власти в результате Апрельской революции 1978 г.

Радикализм нового афганского руководства и насильственные меры, которыми оно пыталось построить «афганский» социализм в феодальном обществе, привели к гражданской войне. Против НДПА выступила коалиция исламских фундаменталистских организаций.

В марте 1979 г., во время мятежа в г. Герат последовала первая просьба афганского руководства о прямом военном вмешательстве в события в Афганистане, которая было отклонена (всего таких просьб было около 20).

Гератский мятеж заставил СССР провести усиление войск у советско-афганской границы. Дальнейшее ухудшение ситуации в Афганистане и особенно события сентября 1979 г. (арест и убийство по приказу Х. Амина лидера НДПА Н. Тараки) поставили советское руководство перед вопросом о решении афганской проблемы силовыми методами [Ляховский. 1995].

Ограниченный контингент советских войск был введен в Афганистан в декабре 1979 г. и выведен почти через 10 лет, 15 февраля 1989 г. За период войны 1979–1989 гг. военную службу в Афганистане прошли около 620 тыс. офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат, из которых 546 тыс. были непосредственными участниками боевых действий. По уточненным данным, всего в афганской войне Советская Армия потеряла погибшими более 15 тыс. человек. Ранено, контужено и травмировано более 53 тыс. человек [Салмин, 2013].

15 февраля 1989 г. последний советский солдат пересек Мост Дружбы через реку Амударью. Мост Дружбы – совмещенный автомобильно-железнодорожный мост через р. Амударья, соединяющий города Хайратон (Афганистан) и Термез (Узбекистан). Последним мост через Амударью пересек командующий 40-й армией генерал Борис Громов, который произнес ставшую знаменитой фразу: «За моей спиной нет ни одного советского солдата». Но это было не совсем так. Оставались отдельные подразделения пограничников, оставались невыясненными судьбы 417 наших соотечественников – пропавших без вести и оказавшихся в плену. Вернулись на Родину 130 человек. Освобождением занимались различные государственные и общественные структуры, правозащитные организации и т. д. Наиболее дееспособным и результативным оказался Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств стран – участников СНГ. За годы работы Комитета были найдены живыми 29 советских солдат, считавшихся пропавшими без вести, 22 из них вернулись на Родину, 7 остались жить в Афганистане. В ходе розыска военных захоронений удалось найти останки пяти погибших солдат, которые теперь похоронены на родине. По состоянию на 1 марта 2023 г. в этих списках значилось 264 человека.

В Книгу Памяти «Черный тюльпан» включены 240 жителей Свердловской области, погибших в Афганистане, из них 216 захоронены на территории области. [Черный тюльпан..., 2000].

В числе пропавших без вести значатся два человека – Геннадий Ситников и Владимир Каширов. Именно судьба Владимира Каширова заслуживает отдельного внимания и рассмотрения по причине своей неоднозначности.

Владимир Каширов родился 19 декабря 1961 г. В армию призывался из г. Краснотурьинска Свердловской области. В Афганистане рядовой Каширов служил в 177-м мотострелковом полку (в/ч п/п 51863, Джабаль-Уссарадж). Неоднократно участвовал в боевых операциях. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Владимир пропал без вести 6 декабря 1983 г. 19 декабря 1983 г. маме Владимира, Анне Георгиевне, военком вручил извещение – «похоронку». А в тот день, когда привезли цинковый гроб, Володя Каширов писал письмо маме [Там же].

Военная судьба рядового Владимира Каширова не может не удивить любого человека в погонах, даже того, кому доводилось бывать на войне. Возникает справедливый вопрос: как такое могло произойти? Слишком неправдоподобно выглядят результаты дальнейшего исследования судьбы Володи, но факты неопровержимо доказывают их правдивость.

Из материалов расследования:

«Около 6:30 6 декабря 1983 года по приказу командира батальона майора Кузыченко А. Е. группа в составе командира взвода прапорщика Владимира Белова, механика-водителя рядового Асхата Габбасова и старшего стрелка рядового Владимира Каширова на БТР-70 (борт № 347) выдвинулась на 37-й сторожевой пост. Задача – доставить для ремонта другого БТР, коробку передач и двигатель и привезти в пункт постоянной дислокации части рядового М. Усенова.

По пути следования, южнее 19-го опорного пункта, вблизи кишлака Хинджан, БТР-70 (борт № 347) был подорван на управляемом самодельном взрывном устройстве (вес взрывчатого вещества примерно пятьдесят-шестьдесят килограммов). В результате взрыва БТР был сброшен с дороги в обрыв и перевернулся. Прибывшая через тридцать минут бронегруппа в составе трех БТР-70 (командир – старший прапорщик В. Пеньков) обнаружила перевернутый горящий БТР, внутри которого взрывались боеприпасы.

На месте происшествия была обнаружена воронка от взрыва диаметром около трех метров и глубиной до метра. При осмотре местности обнаружены провода, идущие вверх по склону в сторону от дороги, которые подсоединены к пяти батареям. Кроме того, по уже перевернутому БТР мятежники произвели два выстрела из гранатометов РПГ-7. Через повреждение брони были видны два обгоревших трупа. Один находился на месте водителя, второй – у правого десантного люка. Прибывший на место происшествия заместитель ко-

мандира части подполковник Россохин В. В. организовал извлечение и отправку останков погибших».

Из объяснительной записки командира роты капитана Ю. Чекрыгина:

«Я лично обыскал место около воронки и нашел сапог (правый) с оторванной ступней и оправу от солнцезащитных очков. Сгоревшие тела грузил на БТР лично я...» [Майоров, Майорова, 2009].

На основании осмотра БТР, останков погибших и осмотра местности командованием части был сделан вывод о том, что тело третьего военнослужащего – рядового Каширова было раздроблено взрыва-ми на мелкие части.

Для сопровождения гроба с останками рядового В. Н. Каширова к месту захоронения приказом командира части от 9 декабря 1983 г. был назначен старший техник роты прапорщик М. В. Пашнин, которому были вручены все необходимые документы для передачи краснотурьинскому военному комиссару. Ввиду сильной поврежденности тела на гробе находилась надпись «Не подлежит вскрытию». Останки Владимира Каширова привезли домой 19 декабря 1983 г., похороны состоялись 22 декабря.

Несмотря ни на что, мама Владимира, Анна Георгиевна, не верила в гибель сына. По словам присутствовавших на похоронах земляков, «.. гроб Володи был слишком легким..». Не прошло и года, как выяснилось, что Анна Георгиевна была права [Паэгле, 2010].

27 августа 1984 г. маме Владимира вручили записку следующего содержания:

«Мама! Я, твой сын Владимир, жив, здоров, нахожусь в плену в Афганистане. Наш БТР подбили, вернее, сожгли. Двое убитых, я остался живой. Так что заранее не хороните меня. Передаю письмецо с доктором, хорошим человеком, он из Парижа. Наши дембеля уже уехали домой. Я тоже соскучился, мама, по вас, напиши, чтобы меня обменяли на их людей, афганцев. Видишь, мама, вместо дома я оказался в Панджшере, просто я невезучий человек. Сегодня уже 22 декабря. Милая моя мама, буду заканчивать, целую. Владимир» [Майоров, Майорова, 2009].

Как выяснилось позже, после подрыва на Саланге Каширова, истекающего кровью от оторванной ноги, захватила банда из Хинджана. Мятежники заставили крестьян забросать камнями «неверного шурави», выбили ему глаз. Но Каширов выжил второй раз. Боевики были удивлены стойкостью советского бойца и позволили французскому доктору по кличке Марат в госпитале мятежников, расположенном

в базовом лагере Астана, заняться его лечением. Очевидно, там он и написал свое последнее послание матери, которое было передано в посольство СССР во Франции.

Когда раны на культе правой ноги зарубцевались, Каширова вновь вернули в кишлак Хинджан, где он был заточен в пыточную пещеру. Склоняли к службе на своей стороне, принятию ислама, принуждали к исполнению религиозных обрядов, дали мусульманское имя Карим. Каширов на все отвечал: «Я – гражданин Союза Советских Социалистических Республик».

Установлено: дважды Каширов пытался бежать из своего заточения. Оба раза его ловили, продолжались пытки и истязания.

Из донесения командира роты глубиной разведки гвардии майора Николаева:

«18 июня 1984 года в ходе боевой операции в ущелье Панджшер в числе захваченных документов исламского комитета одной из банд-групп Ахмад Шаха обнаружена анонимная записка на русском языке. Её содержание: «Я гражданин Союза Советских Социалистических Республик. Был здесь Хинджан, взятый в плен Колатк-Саланг, БТР подорвался на mine. 2 человека погибли, я был ранен и взят. Я пишу все это, может быть кто-то и найдет эту записку, сейчас южное ущелье...».

По почерку установили: писал записку Каширов [Олийник, 1988, с. 2].

В сентябре 1984 г. советским подразделениям удалось освободить из плена полевого командира Ахмад Шаха рядового Андрея Добычина, захваченного мятежниками. Именно от него исходят последние вести о судьбе Каширова. Выдержка из его показаний:

«Впервые я услышал о Кариме – так называли мятежники Каширова – весной 1984 года в Базараке от прибывшего из Хинджана душмана. Под большим секретом он рассказал мне, как советского солдата захватили раненым на Саланге, как издевались над ним, восхищались его смелостью – немощный «шурави» выбрасывает еду, бьет костылем охранников... Когда я попал в уезд Хоста-о Ференг, то узнал, что Карима тоже перевели сюда. А вскоре высадился наш десант, была паника, и Каширов, рассказывали охранники, сумел бежать из-под стражи. Но якобы его настигли посланные в погоню охранники и расстреляли. Где Каширова захоронили, не знаю...» [Олийник, 1988, с. 2].

Анна Георгиевна писала десятки писем в министерства обороны, иностранных дел СССР, в КГБ СССР, Международный комитет Красного Креста. Она добилась встречи с начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Маршалом Советского Союза С. Ахромеевым. 19 июня 1991 г. делегация матерей погибших и пропавших без вести

вылетела в Афганистан для встречи с его президентом Наджибуллой [Паэгле, 2010]. В Кабуле прошло довольно много встреч и переговоров, в ходе которых обсуждались судьбы военнопленных «шурави», организация их поисков. Но, как известно, дальше переговоров со стороны лидера Афганистана ничего не пошло – происходило внутриполитическое обострение, к власти рвались оппозиционные группы.

Тем не менее, Комитет по делам воинов-интернационалистов в лице Александра Лаврентьева и Евгения Барханова продолжает свою работу по поиску пропавших без вести. Есть еще несколько версий гибели Владимира Каширова, но ни одна из них не имеет подтверждения, погибшим его не видел никто. А это значит, что поиски как Владимира, так и других советских военнослужащих продолжаются и сейчас. Текущая внутривнутриполитическая обстановка в Афганистане не позволяет развернуть полномасштабные поиски наших соотечественников – слишком сложно действовать в нестабильной ситуации и практически по собственной инициативе. В марте 2019 г. руководитель поисковой группы Александр Лаврентьев сам попал в плен – его похитили с целью получения выкупа. Серьезная работа военных и сотрудников российского посольства в Афганистане позволила ему через месяц освободиться из плена, еще больше утвердившись в мыслях и желании о необходимости продолжать работу по поиску пропавших «шурави».

Ни одна версия о гибели Владимира Каширова не доказана, и поиски Владимира продолжаются – для возвращения на Родину хотя бы останков, если он действительно погиб или скончался. Многие еще предостоят изучить в обстоятельствах исчезновения Владимира и дальнейшей его судьбы. Но одно совершенно точно остается неизменным – он так и остался непокоренным Русским Воином.

Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. М.: ГПИ «Искона», 1995.

Майоров В. Н., Майорова И. А. Обещаю вернуться живым...: судьбы, опаленные Афганом : в 2 кн. Екатеринбург: Медиа технологии групп, 2009.

Олейник А. М. Мы помним и надеемся, земляк!: [воин-интернационалист Владимир Каширов, пропавший без вести в Афганистане, г. Краснотурьинск] // Заря Урала. 1988. № 92. С. 2.

Паэгле Н. М. За колючей проволокой Урала. Екатеринбург: ИП Лисицына, 2010.

Салмин Н. А. Интернационализм в действии. Локальные войны и вооруженные конфликты с участием советского компонента: военного, военно-технического, экономического (1950–1989 гг.) : в 2 ч. Ч. 1. Изд. 2-е, испр. и доп. Екатеринбург: Изд-во ООО «Печатные технологии», 2013.

Черный тюльпан: Книга Памяти: Афганистан (1979–1989). Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000.